Чурила и Василиса

Со вечера пороха, со полуночи белый снег,
По этой по порохе, по белу снежку
Не зайко пробежал, не горносталько пробежал,
Пробежал-то Чурилко сын Пленкович,
Он тропил-то тропинку ко Велеметеву двору,
К задней избушечке, в поваренную и в челединную,
Ко той Василисе Николаевне,
Ко той ко честной королевишне.
Он гость гостит во двенадцать лет,
Никто про то не знает, не ведает.
Пошла девушка-чернаушка,
Ходила по широку двору,
Увидела Чурила сына Пленковича:
— Здравствуй, Чурило сын Пленкович!
— Благодарствую, девушка-чернаушка!
Не знаешь про то дело, не ведаешь:
Я у вас в гостях гощу, дары подарю,
Подарю златой перстень в пятьдесят рублей,
И я тобе подарю златой крест,
Еще я тобе дары подарю — светлы денежки,
Не сказывай Велеметю Васильевичу!
Пошла девушка-чернаушка,
Встречу девушке-чернаушке Велеметь сын Васильевич:
— Здравствуй, девушка-чернаушка!
— Благодарствуй, Велеметь сын Васильевич,
На многия летичка!
Не знаешь про то, не ведаешь:
У нас гость в гостях гостит, он по двенадцать лет,
Во задней избушке,
Во задней, во поваренной,
Во поваренной, челяденной,
У той Василисы Николаевны,
У той честной королевны.
— Что, девушка, врешь или правду говоришь?
Отпущу я тобя на свою волю.

— Поди-ко в задню избушечку,
Во задню, поваренну,
В поваренную, челяденну,
Налевочко сермяжечка лежит,
Сермяжечка хитра-мудра:
Покрою немецкого, намету турецкого,
Шитья-то яруславского.
Шапочка, рукавички на лавочке лежат,
Шапочка пуховенькая,
Рукавички шелковые,
Чулочики гумажные.
Под лавочкой сапожечки лежат,
Сапожечки зелен софьян:
Под носок — яйцо прокатить,
Под каблук — воробей пролетит…
Кладет руку на скобу,
Отворяет двери на пяту,
(В)стает он середи полу,
Середи полу кирпитчетого,
Крес(т) кладет по-писаному,
Поклон ведет по-ученому:
— Здравствуй, Василиса Николаевна!
— Благодарствуй, Вельметь сын Васильевич,
На много летичка!
— Чья у те сермяжечка лежит на лавочке?
Сермяжка хитрая-мудрая:
Покрою-то немецкого, намету турецкого,
Шитья-то ярославского.
Чья то шапочка, рукавичка [!] лежит?
Шапочка пуховенька,
Рукавичка шелковенька,
Чулочики гумажные.
Под лавочкой сапожечки лежат,
Сапожечки зелена софьяна…
— Это я у батюшки была,
Меня погода изнела,
Я сермяжку надела на собя.
Со младеном я была,
На младена я сапожки надела.

Не глядит он на ее отговорочки,
Берет он ее за белы ручки, за златы перстни,
Выводит на красно крыльцо,
Ссекает он буйну голову.
Увидел он Чурила Пленковича:
— Пойди, братец, возьми свое добро,
Ты — званый гость!

(Записал А. Аазебников в с. Ордынском Барнаульского у.)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.